

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АЗИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

Н. В. Пигулевская

ЕЩЕ РАЗ О СИРО-ТЮРКСКОМ

Тюркские тексты из Центральной Азии представляют выдающийся интерес, в частности тем, что они написаны разнообразными алфавитами: рунами, манихейским, брахми, уйгурским, сирийским. Занимая географические области, находившиеся на перекрестке мировых торговых путей Азии, тюркские племена приходили в соприкосновение с Китаем, Индией, Ираном, с множеством народов и племен, кочевавших, торговавших и бродивших в беспредельных пространствах материка. В общении с другими народами тюрки воспринимали различные культурные влияния, идеологические и религиозные, и соответственно осваивали тот или иной алфавит, чтобы записать им свою речь.

Сирийское письмо оказывало воздействие на тюркскую письменность неоднократно, непосредственно и опосредствованно через алфавиты манихейский, согдийский, из которых выработался уйгурский. Длительное влияние сирийской письменности на иранские и тюркские племена отмечалось неоднократно¹.

Особое место в истории тюркской письменности заняли надгробия, найденные на территории Семиречья и изученные отечественными учеными. Эти памятники XII—XIV вв. принадлежат группе тюркских племен, принявших христианство от несториан, языком и письменностью которых был сирийский. Сирийский алфавит был использован тюрками для своего языка. В течение длительного времени науке были известны лишь сиро-

---

¹ F. W. K. Müller, *Zur Frage über den Ursprung der uigurisch-mongolisch-mandžurischen Schrift*, — WZKM, Bd V, 1891, S. 184; F. W. K. Müller, *Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan*, — SBAW, 1904; П. К. Рокочков, *К сиро-турской эпиграфике Семиречья*, — ИАН, 1909, стр. 779—780; R. Gauthiot, *De l'alphabet sogdien*, — JA, 1911, vol. XVI, p. 81; R. Gauthiot, *Essai de grammaire sogdienne*, Paris, 1914—1923, p. 5.

тюркские надгробия ². Найденные в Хара-Хото три фрагмента бумажных рукописей, из которых два сирийских, а один сиро-тюркский, свидетельствуют о широком распространении несторианства и своеобразной сиро-тюркской письменности ³.

Два сирийских фрагмента имеют особенность в расположении строк, верхние из которых расположены обычно горизонтально, а нижние — вертикально, причем вертикальный текст не является продолжением горизонтального. Это непреложное доказательство того, что сирийцы не только писали в вертикальном направлении «от себя к желудку» — *de coele ad stomachum*, как выразился Тезей Амбросий ⁴, но и читали текст как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении. Горизонтальная часть является текстом, а нижняя вертикальная содержит комментарий к нему. Направление вертикальных строк фрагментов справа налево, как и уйгурского письма, подтверждает зависимость последнего от сирийского, а не от китайского. Что сирийцы писали в вертикальном направлении, объясняет и расположение яковитской огласовки греческими буквами, — писец ставил их соответственно направлению, в котором он писал.

В настоящее время, когда вопрос о языке и письменности древних тюрков вызывает особенно большой интерес, представилось необходимым еще раз вернуться к вопросу о воспроизведении тюркской речи в третьем сиро-тюркском фрагменте из Хара-Хото.

Третий фрагмент ⁵

1. ał ... s ka kuč ba ... t bi
2. tmiz išo' mšihā ning kuč b...
3. bir ma ki auiza ba śla...
4. arik adgu kilinčlik
5. iuhnn z⁷ura aunglis...

² D. Chwolson, *Syrisch-nestorianische Grabinschriften*, St.-Petersbourg, 1890; Idem, *Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie*, St.-Petersbourg, 1897; Idem, *Syrische Grabinschriften aus Semirjetchie*, St.-Petersbourg, 1886; П. К. Коковцов, *Христианско-сирийские надгробные надписи из Алмалыка*, СПб., 1905; его же, *Несколько новых надгробных камней с христианско-сирийскими надписями из Средней Азии*, СПб., 1907; его же, *К сиротурецкой эпиграфике Семиречья*, СПб., 1909.

³ N. Pigoulevskaya, *Fragments syriaques et syro-turcs de Hara-Hoto et de Turfan*, — «Revue de l'Orient chretien», 3-me série, t. X (XXX), № 1—2 (1935—1936), pp. 1—46; Н. Пигулевская, *Сирийские и сиро-тюркские фрагменты*, — СВ, 1, 1940, стр. 212—234.

⁴ Theseus Ambrosius, *Introductio in Chaldaicam linguam, Syriacam atque Armenicam et decem alias linguas*, 1539, p. 28.

⁵ Транскрипция текста дана в соответствии с принятой транскрипцией тюркских текстов. См. Н. Пигулевская, *Сирийские и сиро-тюркский фрагменты*, — СВ, 1940, I, стр. 232 (таблица).

6. aṭlik bil... u ...ir miš...
7. ts'ita biṭig bizing bia ti
8. mš[ī]ha tin ki auzining... †
9. iuhnn z'ura ka ... mi
10. ...at ... š
11. ... ka ...
12. ... hia...
13. ... †ur...

Из особенностей следует прежде всего отметить то, что как в надгробиях, так и в тюркском тексте из Хара-Хото сохраняются сирийские слова и имена. В последнем имеются следующие слова: *tašīata*, *avnglis[ta]*, *zeqra* (истории, евангелист, малый) и имена *Išo*, *Mšīha*, *Iuhnn* (Иисус, Христос, Иоанн), причем надежные окончания тюркского языка непосредственно присоединяются к сирийским словам, для родительного падежа окончание *ning-mšīhaning* (2-я стк.), как это имеет место и для тюркских слов, например: *özining* (тюрк.), родительный падеж от *öz* 'сам' (8-я стк.)⁶, *bizing* (тюрк.), местоимение *biz* 'мы' в родительном падеже (7-я стк.). Для дательного падежа к сирийскому слову *z'ura* присоединено тюркское окончание *ka* (9-я стк.). Характерно также простое смешение двух языков: если 4-я стк. дает тюркское *arık adgu kilinçlik* 'святой, добродетельный'⁷, то 5-я стк. — сирийская *iuhnn z'ora aungls...* 'Иоанн малый евангелист'; выражение «книга истории» является комбинацией слов сирийского множественного «истории» — *tš'ita* и тюркского «книга» — *bitig* (7-я стк.)⁸. Встречаются также тюркские прилагательные *tämiz* 'беспорочный' (2-я стк.), *atlik* 'известный', 'именитый' (6-я стк.). Дважды во фрагменте встречается выражение *koç pa* (1-я и 2-я стк.), которое следует транскрибировать как *кас ва* (тюрк.) и можно перевести как тюркское «какая цена» («чего стоит»).

Необходимо отметить трудность транскрипции тюркского языка сирийскими буквами. Из арабского алфавита путем диакритических знаков было создано 34 буквы, которые позволили воспроизводить звуки тюркского языка (сирийский алфавит

⁶ Строки даны по 3-му фрагменту из Хара-Хото. Ср. A. Le Coq, *Fragmente*, — SBAW, 1908, pp. 401—411.

⁷ D. Chwolson, *Grabinschriften*, — «Memoires de l'Academie des sciences», Petersbourg, 1890, s. VII, t. XXXVII, p. 140, 150; A. Le Coq, SPAW, 1909, p. 1208; Idem, *Türkische Manichaica aus Chotscho I*, — APAW, 1911, p. 19; Salemann, *Manichäica*, — ИАН, 1907, стр. 179; Foy, *Die Sprache der Türkischen Turfan-Fragmente*, — SBAW, 1904, p. 1402 (далее — Foy).

⁸ A. Le Coq, — SBAW, 1909, 33, p. 1204; Idem, — SBAW, 1911, p. 21.

располагает лишь 22 буквами). Дополнительно использовались диакритические знаки, известные иранским текстам.

Остановимся на некоторых особенностях, в соответствии с которыми давалась сирийская запись. Сирийский *алаф* отвечает тюркскому *a* в словах *atlik* (6-я стк.), *arık* (4-я стк.) и *ä* в слове *ädgü* (4-я стк.). Тюркское *ө* в словах *biz* 'мы' и *bitig* 'книга' переданы сирийским *p*, которое звучало и как *p* и могло смягчаться в *f*. Тюркское *ö* в слове *öz* 'сам' передается группой гласных *a, u, i* (*алаф, вав, иод*). *Тав* имеется лишь в сирийском слове *tašita* (7-я стк.), в тюркских же словах употребителем *тет*, как в слове *!ämiz* (2-я стк.).

Во фрагменте не встречается сирийский *коф*, который отсутствует и в сиро-тюркских надгробиях, за исключением одного случая. *Коф* встречается в тюркском слове *kaç* (1-я и 2-я стк.). Чтобы передать тюркский велярный взрывной, писали сирийское *коф* с диакритической точкой или чертой сверху. Акад. П. К. Коковцов считал, что эта черта играла роль руккаха несторианской пунктуации⁹. Вместо *кафа* писали *аин* с дополнительной чертой, так он пишется в согдо-манихейском и согдохристианском, где этим знаком передается заднеязычный спирант *k* (ح арабского алфавита). Позаимствованный из согдийских текстов, написанных сирийским алфавитом, этот знак передает в тюркском велярный взрывной звук, который по каким-то особенностям произношения заставил предпочесть начертание *аина* с диакритической чертой сирийскому *кофу*, который также передает взрывной звук. В иранских текстах из Турфана *коф* имеется, но в сиро-тюркских текстах отсутствует.

В сирийском не существует звука *ç* (русское *ч*), но он имеется в тюркском. Для передачи этого звука была использована сирийская буква *садэ*, которая произносится в сирийском как пронзительное спирантное *s*. В том, что *садэ* было использовано для звука *ç*, убеждает то, что оно читается в тюркском прилагательном *ädgü kilinçlik* 'добродетельный' (4-я стк.), где *ç* изображено в виде *садэ*.

В первой строке фрагмента имеется еще один знак, который представляет большой интерес: это *ламед* с дополнительной чертой, т. е. с диакритическим знаком. В сиро-тюркских надгробиях, как и во фрагменте, имеется сирийская буква *d* (*далет*). Но в свое время *ламед* с двойной чертой привлек внимание исследователей турфанских фрагментов, которые связали это с обменом звуков *d*

⁹ П. К. Коковцов, *К сиро-турской эпиграфике Семиречья*, — ИАН, 1909, стр. 777, прим. 1.

и *l* в иранских диалектах¹⁰. Возможно, что здесь имеется особое произношение *ламеда*, как близкого к *d*, которому не соответствовал употребляемый сирийцами *далет*.

Сиро-тюркский фрагмент из Хара-Хото свидетельствует о наличии книжных письменных памятников у принявших христианство от сирийцев тюрков. Они переводили с сирийского, который был языком писаний и литургики. В этом отношении поучительны формы имен собственных и смешение сирийских и тюркских слов. Несомненное значение приобретают сиро-тюркские памятники и для изучения средневековых тюркских наречий Центральной Азии, в частности их фонетики, так как сирийские записи являются современным живым отзвуком давно умолкнувшей речи.

---

¹⁰ Foy, p. 1930; Andreas, *Ein Blatt in türkischer Runenschrift*, — SBAW, 1910, 1, p. 296; Gauthiot, *Essai de grammaire sogdienne 1914—1923*, p. 7.